

Енот Кекс и Тайна рода

Хранители Порога

Сергей Хрыкин, Константин Суворов

Константин Суворов
Енот Кекс и Тайна рода

«Автор»

2026

Суворов К.

Енот Кекс и Тайна рода / К. Суворов — «Автор», 2026

Юный енот Кекс обожает слушать легенды о Хранителе Порога — герое, усмирившем Камень Зла. Более ста лет назад тот впитал в себя все «плохие» чувства — страх, гнев, зависть — и в мире воцарилась идиллия. Но не всем она по душе. Тигр Рагхар, Страж Огня, решает пробудить зверей от векового сна. Теперь судьба Релиона в лапах маленького енота, который отправляется в опасное путешествие где он узнает, что такое страх, гнев и отчаяние — и что даже они могут стать оружием в борьбе за тех, кого любишь.

© Суворов К., 2026

© Автор, 2026

Сергей Хрыкин, Константин Суворов

Енот Кекс и Тайна рода

Пролог. Последняя капля

– Ты опять ничего не поела, Рокси, – вздохнул Рагхар и забрал тарелки с нетронутой едой. Его жена медленно повернула голову и равнодушно посмотрела на него. Голубые глаза встретились с жёлтыми глазами Рагхара, и на мгновение ему показалось, что она узнала его. Но в следующую секунду она снова повернулась к окну, перед которым сидела, и её взгляд унёсся вдаль. Тигр беспомощно сжал подушечки лап.

Свет луны падал на её шерсть, превращая белую в серебристую. Шерсть, которая когда-то была пушистой и мягкой, сейчас приобрела серый оттенок. «Как пепел от костра», – с горечью подумал Рагхар. За последнее время она стала выглядеть ещё хуже обычного. С каждым днём силы покидали её. Она исхудала, шерсть уже не лоснилась, как раньше. И глаза – потухшие десять лет назад.

– Я скоро вернусь. Мне надо сходить к Велле. Я спасу тебя, милая, – сказал Рагхар и вышел из комнаты.

Рокси даже не повела ухом на его слова. Так и сидела, бессмысленно глядя в окно.

Шёл лёгкий снег. Он медленно кружился в воздухе и, опускаясь на мех путника, поднимавшегося к ледяной крепости, тут же таял. Жёлтые глаза путника горели решимостью. Он на мгновение замер у Горы Памяти, посмотрел на высеченные в камне изображения погибших детей и решительно шагнул вперёд. Сегодня должно было всё случиться. Ждать больше было нельзя.

На входе в Ледяную тюрьму путник кивнул двум стражникам в знак приветствия, снял со стены факел, замотал морду тканью, чтобы не дышать ядом, и вошёл в помещение, где уже больше ста лет находилась в заточении Велла.

Лягушка сидела на кубе льда, как на троне. От её голубой шкуры исходило магическое голубоватое свечение – то самое, что создавалось парами яда, исходившими от Веллы. Когда тигр Рагхар вошёл и остановился на расстоянии от клетки, чёрные глаза лягушки открылись, и она посмотрела на него.

Лягушка была невысокого роста, едва доставала Рагхару до пояса. Синяя шкура, перемежающаяся с тёмными пятнами, создавала красивый узор по всему телу. В чёрных глазах можно было утонуть – столько в них было знания и мудрости.

Но внешность была обманчива, и каждое существо, живущее в их мире, знало, сколько боли и зла принесло это маленькое создание.

– Как сегодня себя чувствует Роксана? – с обманчивой вежливостью и заботой в голосе спросила пленница у тигра.

Глаза вошедшего сверкнули недобрым огнем. Под перчатками вылезли когти, невидимые Велле. Но Рагхар тут же взял себя в лапы и снова надел маску равнодушия. Привычка, которую он выработал за последние десять лет.

– Не делай вид, что тебе есть до неё дело, – тигр вставил факел в гнездо и подошёл к клетке.

Он остановился на расстоянии метра. Свечение, исходящее от лягушки, тут же качнулось и медленно поползло к нему.

– Ты ошибаешься, друг мой. Благодаря ей я скоро обрету свободу.

– Нет! – на этот раз тигр не сдержал эмоций, и гнев вырвался наружу. – Для тебя ничего не изменится. На твоих лапах кровь тысячи зверей. Ты навечно останешься тут.

– А ведь если бы ты привёл её ко мне. Если бы она вдохнула мой аромат... Чувства вернулись бы к ней. А она – к тебе, – лягушка будто не слушала собеседника. – Ты же видишь, только мой яд не дал ей ещё сойти с ума. Но теперь этого недостаточно.

– Ты ещё недостаточно поэкспериментировала? Напомнить, чем закончилось в прошлый раз?

И тигр замолчал. Ведь Велла была права. Он мог вернуть Роксану, пусть и таким варварским способом. Но это была полумера. Миру же нужно было другое. Пришло время вернуть зверям свободу. Они должны проснуться от векового забвения.

Велла очутилась перед ним – их разделяло небольшое расстояние. Она положила свои лапы на прутья решётки. Некоторое время они стояли в молчании. Лягушка убрала лапы с металла, а на нём осталась густая синяя слизь, тускло светившаяся в свете факела. Пары яда дошли до морды тигра, но повязка надёжно защищала его. А защита ему и не нужна была.

Рагхар сдёрнул платок с морды и жадно втянул ноздрями. С каждым вдохом его жёлтые глаза разгорались зловещим огнём.

Велла протянула к нему лапу. Не думая ни мгновения, тигр протянул свою в ответ. Когда их лапы соприкоснулись, внутри груди тигра что-то треснуло. В голове будто прогремел гром. Рагхар упал на колени и схватился за голову. Впервые за жизнь его обуревали настоящие эмоции, так долго копившиеся внутри.

Сразу вспомнилось, как в детстве он вздрагивал во время грозы от раскатов грома. Он не умел бояться, но этот шум всегда доставлял неудобство, которого он тогда не понимал. Сейчас он знал: чувства внутри каждого из зверей никуда не ушли с приходом Камня Зла – они просто разучились их выражать. А потом его отец сказал ему: «Гром – это не гнев неба. Это его смех. Оно радуется, что мир жив». И он перестал вздрагивать.

А сейчас он понял: его гнев – это тоже смех. Потому что он жив.

Тигр встал, собрал слизь с прутьев решётки в колбы, спрятал их в рюкзак и, не прощаясь, вышел из тюрьмы. Его ждало спасение этого мира. Спасение Роксаны.

Велла удовлетворённо махнула головой и вернулась на свой трон. Её заточили здесь на долгие годы. Лёд сковал её чары, оставив лишь малую часть бывшего могущества. Но скоро наступит Хаос, и кто знает, может, она снова продолжит свою работу.

– Как символично: Страж Огня разожжёт это пламя по всему миру.

Велла ухмыльнулась и сложила лапы перед собой.

Глава I. Восстание

Раннее осеннее утро. Погода ещё радуется теплом, но ветра становятся уже по-осеннему холодными. Последней возможностью попрощаться с жаркими днями как раз являлся Праздник Осени. Обсуждение его организации и выборы нового члена Совета были темой сегодняшнего собрания.

В Зале Согласия было сегодня необычно тихо. Члены Совета сидели за круглым столом, погружившись каждый в свои мысли. Даже обычно говорливая Терра перекинулась всего лишь парой дежурных фраз с Берил. Разговор между Стражами не заладился с самого начала встречи, на которую они пришли пораньше, желая как можно быстрее решить неудобный для них вопрос.

Стражи Камня были такими разными, но всех их объединяла общая цель – следить, чтобы Камень Зла больше никогда не увидел свет.

Терра – слониха, страж Земли. Массивная, но грациозная. Большие серые уши стали уже как старые карты – покрытые прожилками. В её тёмных, глубоких глазах, словно в колодцах, можно было утонуть. Даже она, обычно мудрая, терпеливая, но говорливая сверх меры, сегодня чувствовала себя не в своей тарелке.

Берил – бобриха, страж Воды. Она была невысокой, но крепкой, с блестящей каштановой шерстью. Из-за её роста кресло было выше остальных, чтобы сидеть вровень с другими Стражами. Сейчас её внимательные янтарные глаза следили за работой коротких сильных лап, которые перебирали простое ожерелье из отполированных речных камней. Она всегда была молчаливее остальных, поэтому в такой день от неё мало кто ожидал разговоров.

И наконец последний из присутствующих – Кайр, орёл, Страж Воздуха. Стройный, крылья сложены по бокам, словно плащ из теней. Тёмно-коричневые перья с серебристой каймой на концах изредка подрагивали в такт его мыслям. Его взгляд, острее клинка, как обычно был устремлён куда-то вдаль, в открытое окно. Неудивительно – мыслями он всегда был в небе, когда телом приходилось оставаться на земле.

У каждого из присутствующих на шее висела часть Ключа.

Не хватало только Рагхара и Аруна. Молодой лев Арун был занят королевскими делами – он только недавно вступил на престол. Хранитель Центра – первый из нового поколения, приступивший к своим обязанностям.

Рагхар же запозднил после очередного визита к Велле.

– Спасибо, Эмма, – проговорила Терра, нарушив молчание своим трубным голосом, и приняла принесённую ей чашку с травяным отваром.

Ласка Эмма, которая прислуживала в Замке Предков, неловко поклонилась и чуть задела чашку Кайра. На коричневые перья орла легли несколько капель воды. Он будто не заметил этого, продолжая смотреть в окно.

– Ой, простите, – Эмма поклонилась. Сегодня она была, непривычно для неё, неряшлива и слишком дёрганная.

– Всё в порядке, дорогая? – учтиво спросила Терра.

– Да, да, всё хорошо, просто слегка нездоровится.

– Надо тебе тогда выходной взять. А то пропустишь всё веселье на Празднике Осени. Детки будут расстроены. Как они, кстати? Как муж?

– Спасибо, госпожа. Все живы и здоровы, я пойду. – И обычно говорливая Эмма в очередной раз поспешно поклонилась и поторопилась выскользнуть из Зала Согласия. Перед уходом она подошла к чашечке с благовониями и добавила туда новый пучок трав.

Диалог ласки со Стражей Земли немного разрядил обстановку. Бобриха Берил перестала бесконечно теребить своё ожерелье и спросила у других Стражей:

– Друзья, вы уже определились с преемниками?

Берил ожидающе посмотрела на своих собеседников. Слониха отхлебнула из чашки, поставленной перед нею Эммой, и с вернувшейся болтливостью произнесла:

– Я думаю оставить вместо себя Тору. Она всё-таки поумнее будет Тиры. И не такая болтливая, как я, ох-хо-хо! Следующий совет не будет уходить с заседаний с головной болью, ох-хо-хо! – И слониха залилась своим знаменитым трубным смехом.

Кайр поморщился – на Совете ему редко удавалось сосредоточиться – и ответил:

– Без сомнения, меня на посту заменит Аэла. К тому же она дружна с Велом.

Эта фраза опять вернула всех к основной теме сегодняшнего собрания, и если бы не Терра, которая поспешила разрядить обстановку, члены Совета рисковали снова погрузиться каждый в свои мысли.

– Аэла – «та, что несёт голос неба». Ты как всегда поэтичен, мой друг

– Спасибо, Терра. А ты, Берил, кого оставишь вместо себя?

Но бобриха ответить не успела. Двери в Зал Согласия распахнулись, и тяжёлой походкой вошёл последний Страж – Страж Огня, тигр Рагхар.

Высокий, мускулистый, с полосатой шерстью, преждевременно выцветшей от горя, которое он пережил десять лет назад. Некогда оранжевая, как закат, теперь она стала серо-рыжей. Жёлтые глаза его сегодня горели огнём – впервые за долгие годы.

Страж Огня прошёл к столу и остановился у своего кресла. Обвёл взглядом остальных Стражей, на мгновение задержавшись на пустом кресле Аруна. Да, молодой лев не торопился принять на себя ношу, которая ему выпала, стараясь успеть поймать за хвост уходящее детство. Но ничего не поделать – у него и у будущих членов Совета не было выбора. Как когда-то у Рагхара и его друзей.

«Друзья?» – тигр ещё раз задумчиво обвёл взглядом морды собравшихся. Где были эти друзья, когда он пришёл к ним десять лет назад в отчаянии?

– Обсуждаете, кого возьмёте на моё место? Или уже всё решили?

– Э-э, дорогой... – промямлила Терра.

– Мы, нет... – попыталась сказать Берил.

И только Кайр, не отрывая взгляда от небесной выси, произнёс:

– Друг мой, ты же понимаешь, мы должны чтить законы. Скоро мы уйдём на покой и должны оставить вместо себя преемников. А тебе некого оставить – твой сын погиб. Поэтому нужен новый Страж Огня, чей род будет хранить возложенную на него ношу и передавать её от родителя детёнышу.

Как всегда сухо, без эмоций, всё по делу – в этом весь Кайр.

Рагхар не успел ничего ответить – от входа раздался голос молодого правителя:

– Какое сегодня чудесное утро! – Лев с беспечностью, свойственной юному возрасту, прошёл мимо членов Совета и занял своё место во главе стола. Не Страж, а Хранитель. Он, как и его предки, должен встать плечом к плечу со Стражами, но и быть над ними, как положено правителю Релиона.

– Чего обсуждаем, друзья? Угощения на Празднике Осени? Я бы мог внести пару предложений по этому поводу. Что если заменить обычные тыквенные сладости на что-то более экзотическое и необычное? Все будут в восторге!

Члены Совета, кроме Рагхара, незаметно переглянулись. Терра с Берил не смогли сдержать вздохов. Всё-таки Арун был ещё слишком молод, но его отец погиб от бешенства, и поэтому молодому льву пришлось раньше времени взойти на престол. Взошёл – взошёл, но повзрослеть так и не успел. И в этом не было его вины.

– Или, может, есть успехи в борьбе с бешенством? Рагхар, ты же занимаешься этим, не зря ведь ходишь в Ледяную тюрьму к Велле. Учёные могут похвастаться новыми успехами? – При упоминании болезни, от которой погиб его отец, на морде Аруна отразилась лёгкая грусть.

– Нет, мой повелитель. Мы обсуждали моего преемника, – пропустив мимо ушей болтовню льва, сразу перешёл к делу Страж Огня.

– А, хм... – смущённо закашлялся Арун. – Ну да, дядя Рагхар, нам надо избрать нового Стража Огня, ты же знаешь традицию. И из-за моего преждевременного занятия трона придётся раньше времени сменить поколение Стражей. Но ты сам понимаешь...

Молодой Арун замялся, не зная, как продолжить, и поискал взглядом помощи у других Стражей, но тигр сам закончил за него фразу:

– У меня нет преемника. Я всё понимаю, Арун.

– Раз все всё знают и всё понимают, давайте обсудим Праздник Осени, а потом уже пригласим преемника Рагхара с сыном, который войдёт в новый Совет. Или сначала назначим преемника, чтобы не задерживать нашего друга? – зататорила Терра, пытаясь разрядить обстановку.

– Замолчи, Терра, – коротко бросил Рагхар.

Все присутствующие повернули головы и посмотрели на тигра. Никогда в стенах Зала Согласия не звучало таких грубых слов.

– Что ты себе позволяешь? – всегда спокойный Кайр выглядел встревоженным.

– Как часто ты ходишь к Велле? – Берил нервно начала перебирать камушки на своём ожерелье.

Арун переводил взгляд с одного Стража на другой. Он не знал, что ответить.

Рагхар подошёл к столу, не обращая внимания на вопросы своих товарищей. Снял с шеи фрагмент Ключа и положил перед собой.

– Нужно открыть шкатулку.

На некоторое мгновение в зале повисла тишина после сказанных им слов. Через секунду она взорвалась криками:

– Ты с ума сошёл?!

– Нельзя даже думать о таком, не то что произносить!

– Рагхар, яд Веллы помутил твой рассудок?

Страж Огня с силой ударил кулаком по столу. Глаза его, обычно жёлтого цвета, сейчас горели оранжевым огнём ярости.

– Хватит!!! – И после того, как все в смятении замолчали, продолжил уже более спокойно, но с пылом: – Разве вы не видите, что мы не живём? Мы все постепенно умираем. Камень не убрал все плохие чувства – он закрыл их в нас, не давая вырваться наружу. И теперь они копятя внутри и, не зная выхода, сжирают всех изнутри. Вы думаете, звери заражаются бешенством? На самом деле это всё плохое, что копится в них без выхода, убивает.

– Ты разве не помнишь, что было во время Великой Войны? Ты хочешь снова погрузить мир в Хаос? – спросила Берил.

– Весь тот хаос случился не из-за нашей природы, а из-за экспериментов Веллы. Звери жили тысячи лет до Великой Войны, и мир не рухнул.

– Мы не можем позволить повториться той войне вновь. Наши предки поклялись, что такого больше не будет. Ты уверен, что когда Камень вырвется наружу, мир не захлебнётся в крови? – Терра с упрёком посмотрела на тигра.

– Первый Совет ошибся. Не знаю, что ему надо было сделать – возможно, найти способ усмирить камень, – но нельзя было лишать всех нас чувств. Этот мир обречён: хищник стыдится быть хищником, травоядные стыдятся быть слабыми. Они подавили свои инстинкты: одни стали призраками себя, другие спрятались за маской спокойствия без души. И что в итоге? Мать смотрит, как её детёныш тонет в реке, сдерживает крик и спокойно говорит: «Всё нормально, сам выплывет». А он не выплыл. Мой сын утонул!! И сколько ещё таких пострадавших от Камня Зла? Роксана сошла с ума, не справившись с чувством вины, не имея возможности дать волю своим чувствам. Отец Аруна не совладал со своей хищной натурой и впал в бешенство. А он был сильным и мудрым зверем. Сколько ещё зверей должно погибнуть, пока вы не поймёте? Мир должен проснуться.

Тигр замолчал. И повисла тишина.

Вдруг тишину нарушили всхлипы. Все повернулись в сторону Берил. Выхлипы переросли в рыдание. Бобриха теребила своё ожерелье, потом отбросила его в сторону и проговорила сквозь слёзы:

– Мне жаль твоего Раджу. А если бы мои детки утонули, что бы было... Как же мне страшно...

Оставшиеся члены Совета удивлённо переглянулись. Кайр яростно посмотрел на Рагхара:

– Что ты несёшь? Нельзя допустить, чтобы Камень Зла обрёл свободу. Ты забыл кости детёнышей у подножия Горы Памяти? Из-за того, что ты потерял своего сына, мы все должны потерять своих?

Столько было злости в его словах, что все удивлённо посмотрели на Стража Ветра. Только один Рагхар стоял, удовлетворённо сложив лапы на груди.

– Что ты с нами сделал? – в страхе спросила Терра. Из её больших глаз полились слёзы.

Страж Огня подошёл к чашечке с благовониями и подбросил ещё пучок травы. Сразу же над ней поднялась голубоватая дымка, которую до этого не замечали остальные звери.

– Я всего лишь пробудил вас, – хищно ухмыльнулся он.

– Ты отравил нас ядом Веллы, предатель! Ты предал моего отца и всех нас! – гневно закричал молодой лев, вскакивая с места и бросаясь на тигра.

Но Страж Огня превосходил его массой и опытом. Ему не составило труда уклониться от броска Аруна, схватить его за гриву и швырнуть обратно в сторону стола, за которым сидели остальные Стражи.

– Рагхар, успокойся, пожалуйста, – проговорила Терра, поднимаясь из кресла. – Иначе...

И с этими словами она плюхнулась обратно, не в силах больше встать. Она удивлённо посмотрела на свои конечности, которые перестали её слушаться. Потом перевела взгляд на травяной отвар, принесённый Эммой, и ей сразу всё стало понятно.

– Стража! – крикнул Кайр и хлопнул крыльями.

Но в ответ ничего не произошло, хотя Страж Воздуха точно знал, что почётный караул никогда не покидал свой пост.

– Что ты с ними сделал? Ты опустил до убийства? – в его голосе слышался ужас.

Страж Огня с сожалением покачал головой. Для них он теперь был чудовищем, а он всего лишь хотел свободы для всех зверей. Ничего, время всех рассудит.

Рагхар хлопнул в ладоши и громко позвал:

– Войдите!

В зал вошли стражи, которых безуспешно звал Кайр минуту назад, а с ними – ещё несколько солдат из охраны Аруна. Помимо военных были и другие. Все они с неприязнью смотрели на членов Совета.

– Что ты наделал, Рагхар? – Берил уже не плакала, она со страхом смотрела на вошедших.

– И ты с ним, Эмма? Как ты могла? – Терра заметила маленькую ласку, стоявшую у ног только что вошедших зверей.

Ласка Эмма виновато вжала голову в плечи, но взгляда не отвела.

– Я дал им свободу. Свободу думать, решать. И чувствовать.

– Как ты смог обойти магию камня? – Кайр широко расправил крылья, загоразивая собой пришедшего в себя Аруна.

– Яд Веллы в малых дозах способен вернуть чувства на время. Я обнаружил это, когда работал над лекарством против бешенства.

– Ты не понимаешь? – подала голос Терра. – Велле нельзя доверять. Ты забыл, что Великая Война произошла из-за неё? Из-за её экспериментов, которые вышли из-под контроля?

– Никто ей не доверяет. Я не собираюсь её освободить из тюрьмы. Меня вполне устраивает её нынешнее положение.

Страж Огня снял свой фрагмент Ключа и обратился к остальным:

– Отдайте мне свои фрагменты, и я открою шкатулку сам. Всё, что произойдёт дальше, будет полностью на моей совести.

Оставшиеся Стражи переглянулись. Явный перевес сил в пользу Рагхара не оставлял им выбора. Слониха была обезврежена зельем Эммы, молодой Арун только приходил в себя после броска тигра, да и куда ему было тягаться с превосходящей силой Стража Огня. Орёл и бобреха также не представляли угрозы для маленькой армии Рагхара.

– Ну что же, раз не хотите по-хорошему, то вы сами не оставляете мне выбора. Взять их! – приказал он своим прислужникам.

Но те не спешили выполнять приказ. Чувства к ним вернулись, но они не испытывали ненависти к членам Совета и не желали им зла. У многих дети выросли вместе с детьми Стражей, а родители были хорошо знакомы между собой.

Страж Воздуха воспользовался замешательством стражи и, смахнув крылом немногочисленную посуду со стола в сторону входа, крикнул через плечо:

– Арун, беги! Шкатулка не должна попасть в лапы Рагхару!

Терра нашла в себе силы чуть приподняться и рухнула перед армией Рагхара, опрокинув часть зверей и подмяв под себя. Берил тут же бросилась под лапы оставшимся стоять. Создалась лёгкая неразбериха. Пока одни выбирались из-под слоновьей туши, а другие поднимались, сбитые крепкой бобрихой, молодому правителю – Хранителю шкатулки – удалось выпрыгнуть в окно и спуститься во двор здания Совета.

Тигр высунулся в окно вслед за ним и приказал оставшимся подопечным, которые ждали снаружи:

– Поймайте Аруна! Он не должен сбежать!

Когда он отвернулся от окна, Стражи уже стояли в центре комнаты (точнее, Кайр и Берил стояли, а Терра сидела, облокотившись на стол) и с вызовом смотрели на Стража Огня.

– Ты же знаешь, что наши фрагменты ключа всё равно тебе ничего не дадут. Нужен ещё пятый – Хранитель которого давно покинул нас. И Арун сбежал, так что шкатулки с камнем у тебя тоже нет.

– Льву далеко не убежать, его скоро поймают. А что касается пятого фрагмента – я знаю, где его искать.

Стражи удивлённо переглянулись между собой. Никто из них давно уже не слышал про пятый фрагмент ключа и про его Хранителя.

– Но вы ведь знаете, что ключ из четырёх кусков тоже откроет шкатулку, – добавил он с вызовом, глядя на Стражей.

У тех от этих слов в ужасе расширились глаза. Они в страхе смотрели на тигра, не веря, что он способен пойти на такой шаг.

– Ты не посмеешь, – выдавила из себя слониха, высказав общую мысль.

Бывший Страж Огня снял с себя цепочку со своей частью ключа. Он подошёл к остальным хранителям и поочерёдно сдёрнул с шеи каждого их фрагменты. После этого соединил их вместе. С лёгким щелчком четыре куска одного целого объединились в Ключ. Рагхар надел его себе на шею и повернулся к Игни – леопарду, который должен был занять его место в Совете.

– Собери отряд и отправляйся в Лес Тихих Корней. Найди пятый фрагмент ключа.

– Слушаюсь... – Игни на мгновение замялся, потом встал на колени и, склонив голову, добавил: – Мой повелитель.

Тигр поморщился, но принял это новое звание. Если чтобы освободить зверей из векового плена ему надо возглавить их, то он возглавит.

У замка его уже ждали. Он издали увидел слишком оживлённых зверей, которые о чём-то спорили со стражей. Чтобы не искушать судьбу и избежать ненужного насилия, он пошёл через тайный ход. Около него он замешкался. Давно уже не пользовался Арун потайным лазом, и оказалось, что он слегка перерос его.

– Да как же тут пробираться в случае чего? – в сердцах проговорил юный наследник.

– Может, это потому, что лаз предназначен для слуг, которые поменьше ростом, а не для наследника трона Релиона, Хранителя Центра, – раздался сбоку от Аруна знакомый голос.

Лев бросил попытки забраться в лаз и распрямился. Около него стоял старый барсук Корвин. Он с любопытством смотрел на своего ученика. Рядом с ним лежал походный рюкзак и меч Аруна.

– Учитель, что ты тут делаешь? – удивлённо и обрадованно спросил Арун.

– Судя по всему, в очередной раз спасаю твою пушистую жопку, – старчески рассмеялся барсук. – Что произошло на Совете? Замок весь на ухах, ни с того ни с сего явились звери и требуют либо выдать тебя, либо чтобы им разрешили войти. Они странно себя ведут – я бы даже сказал, что они в ярости, но это же невозможно. После Великой Войны злые эмоции навеки поглотил Камень Зла.

– Рагхар поднял восстание. Он одурманил зверей с помощью яда Веллы и теперь хочет открыть шкатулку, чтобы выпустить Камень Зла на свободу. Думаю, Ключ уже у него, – и молодой лев пересказал всё, что произошло в башне.

Корвин ахнул. Поправил маленькие очки на носу и задумался. Через мгновение он оживлённо произнёс:

– Лира. Тебе нужно идти к ней.

– Но как же шкатулка с Камнем Зла? Нельзя допустить, чтобы она попала в лапы к Рагхару!

– О, мой юный друг, пока ты тут пытался залезть в лаз, я как раз переводил дух. Чуть ранее я пробрался из него наружу, прихватив для тебя кое-что из личных вещей и припасов на первое время.

И старый барсук показал на рюкзак у своих ног. Арун радостно схватил Корвина и заключил в объятия.

– Э-эх, отпусти, раздавишь! Ты, конечно, ещё не как твой отец, но сил тебе уже не заниматься, – кряхтя, возмутился барсук.

– Значит, идём в Башню Молчаливых Свитков? А что дальше? У Рагхара уже своя личная армия, и раз он смог одурманить их, то продолжит и дальше набирать себе последователей таким способом.

– Ты как всегда импульсивен, мой юный друг. Ты же тоже был в Зале Согласия и вдыхал пары яда Веллы. Опиши мне – ты что-то почувствовал новое?

Арун задумался. Через мгновение он вздрогнул, вспомнив, что почувствовал в Зале Согласия.

– Когда Рагхар стал кричать, и позже, когда ворвались его звери, я застыл. У меня похолодели лапы, будто кровь перестала в них бежать. И сердце забилося по-другому, страннее: не «тук-тук», а «тук... тук...». В горле ком застрял из воздуха – его не проглотить и не выдохнуть. А перед тем как прыгнуть на Стража Огня, у меня будто красная пелена перед глазами напала. В ушах застучало всё, и в груди стало жарко, будто кто-то вложил в неё уголёк. Лапы начали дрожать, а в горле уже не ком, а огонь, который не даёт кричать, только заставляет рычать.

– А сейчас что ты чувствуешь, когда думаешь о Рагхаре?

Арун задумался и начал прислушиваться к своим чувствам. То, что он испытывал в Зале Согласия, лев уже не ощущал.

– Мне жалко Стражей, ведь они сейчас в плену. Я очень надеюсь, что с ними ничего не произойдёт. Хотя, подожди... когда я думаю о них, у меня возникает чувство, как тогда, когда лапы немели и ком в горле появился. Оно появляется, когда я думаю о том... не случится ли чего с ними. А вот когда я думаю о Рагхаре... – Арун задумчиво потер подбородок лапой. – Я тоже испытываю жалость, только сильнее, прямо болью в сердце отдаётся. Мне очень жаль, что так произошло с его сыном Раджой. Мне говорили, что в детстве мы играли вместе, но я, если честно, не помню. Даже говорили, что в тот злополучный день вместе пошли на то озеро. И Роксану жаль.

– Но ты не испытываешь жара в груди и дрожи в лапах? – помог Корвин разобраться Аруну в своих чувствах.

– Нет, точно нет, такого не испытываю.

– Значит, действие яда Веллы скоротечно. Вы начали испытывать негативные эмоции под его влиянием, но как только ты оказался вдали и прошло время, они снова исчезли – или твоё чистое сердце их нейтрализовало. Получается, с ними можно бороться, и не всё потеряно.

– Погоди, Корвин. Но раз так... то Рагхар может быть прав? Звери смогут бороться со своими эмоциями, жить, даже испытывая и чувствуя плохое?

– Арун, даже не думай об этом. Когда Камень Зла появился из ниоткуда в тот злополучный день, его целью было не допустить больше того хаоса, что творился в мире. Злые чувства

вернутся, и когда-нибудь это повторится снова. Разве плохо нам жилось без войн и убийств всё это время?

– Нет, конечно же, Корвин... – Арун виновато втянул голову в плечи, прямо как на уроках, где старый барсук отчитывал его за невыполненное задание.

– Ладно, ладно, мой мальчик, – смягчился барсук, глядя на своего подопечного. – В любом случае нам надо как можно быстрее оказаться в безопасности. Пойдём к Лире, а дальше уже будем думать, что делать.

Арун благодарно кивнул барсуку. Всё-таки он был ещё слишком молод, и ему было тяжело нести ношу, которая свалилась на него раньше времени.

Глава II. Лес Тихих Корней

Молодой енот застыл перед деревом с нарисованным на нём белым крестиком. Его уши едва заметно подрагивали, а нос смешно шевелился. Хоть Никс и Пятак поставили метку для преследователей, но Кекс знал, что друзья легко могли пойти на хитрость с целью сбить со следа стражников. Никс всегда хитрил, когда ему выпадала роль разбойника.

Но Кекса так легко не провести, в отличие от девочек из его команды – Бусинки и Луни. Вспомнив про своих сегодняшних напарниц по игре, енот недовольно поморщился. Надо же было так попасть – сразу две девчонки в команде, да ещё и Бусинка, его младшая сестра, которая только-только научилась лазать по деревьям, не падая.

«Эх, жалко, Зорька сегодня не смогла прийти», – с сожалением подумал про себя Кекс. Зорька была чуть старше него, и поэтому её всё чаще забирала к себе в помощь мама, и у неё оставалось всё меньше времени на игры. Скоро и у Кекса с Никсом будет совсем мало времени. Еноты станут подростками, и родители начнут загружать их по полной: помощью по хозяйству, сбором ягод и кореньев, а Никса ещё и трав – его мама была лекарем. Поэтому друзья и спешили как можно больше наиграться и набегаться по лесу.

С другой стороны, было и хорошо, что сегодня Зорьки нет. Кекс рядом с ней робел, начинал заикаться и вести себя совсем по-дурацки. Чем сразу же начинали пользоваться Никс и его сестра Луния, отпуская свои глупые шуточки. Бусинка же, самая младшая сестра Кекса, пыталась его подбодрить, но получалось ещё хуже.

Вот и сейчас, задумавшись о Зорьке, о её смешном чёрном круге вокруг левого глаза, он упустил след. В спину кто-то ткнулся.

– Ой, Кексик, прости. Я задумалась, – раздался голос Бусинки.

Енот повернулся. Младшая сестра после того, как ткнулась в него, опрокинулась на попу и теперь смешно смотрела на него большими глазами. Кекс улыбнулся. Бусинка была рассеяна, как никто в деревне, и с возрастом внимательности ей не прибавлялось.

– Почуял их? – из-за дерева вышла Луния.

В отличие от их младшей сестры, Луния была задумчива и умна не по годам. Но в учёбе ей мешала излишняя мечтательность. Старый учитель Мик постоянно на неё ворчал, когда после нескольких раз подряд заданного вопроса не мог добиться ответа от девочки, витавшей в своих грёзах.

– С вами почуешь, – ворчливо пробурчал Кекс. – Ты зачем, Луния, опять натёрлась лавандой? Для Никса?

Луния смутилась, а маленькая Бусинка поспешила завести свой любимый стишок:

– Луния и Никс, тили-тили тесто, жених и невеста.

В названии её стишка поочерёдно менялись имена: Луния и Никс, на Кекс и Зорька, или Пятак и Моля – в зависимости от того, кто из их компании становился очередной жертвой.

Луния нахмурила брови и отвесила лёгкий подзатыльник Бусинке, едва касаясь лапой шерсти на макушке. Но та сразу поджала губы, готовая разреветься.

– Тихо вы, – уgomонил младших сестёр Кекс. – Так мы никогда не поймаем их.

И он снова вернулся к занятию, от которого его отвлекли младшие сестры. Запах Никса и Пятака сбивал устойчивый аромат свежих сосновых иголок. Кекс понял, что Никс пошёл на хитрость, зная о том, что у его друга лучший нюх во всей деревне. Так дело не пойдёт – они ни за что не найдут друзей. На их метки тоже полагаться не стоило.

Кекс вспомнил, что Пятак, названный так из-за пятнистой маски на морде, пришёл утром, держа в обеих лапах по пирожку с брусникой, которые дала ему в дорогу мама. Енот снова повёл носом, ловя среди разнообразия запахов нужные ему – ароматы теста и брусники. Вот оно! Перед его мысленным взором возникла тонкая струйка дыма, ведущая в противоположную сторону от метки на дереве.

– За мной! – махнул лапой сёстрам Кекс и бросился в кусты.

Друзей они нашли неподалёку. Еноты лежали на траве, их рты были перемазаны красным соком, а вокруг росла брусника.

– Ну вот, а вы чего не прячетесь? – плаксиво спросила Бусинка.

Пятак, который лежал и держался за округлившийся живот, лениво произнёс:

– Вас пока дождётся, уже весь интерес пропал играть. А тут брусника подвернулась – вот и решили подкрепиться.

– Ты же только недавно съел два пирожка с брусникой, обжора, – закатила глаза к небу Луния, чем вызвала хихиканье Бусинки.

– А что поделать, мы растущие организмы, нам нужно постоянно есть, – важно подал голос Никс.

– Сколько вы едите, вы уже должны быть размером с быка. Куда в вас столько помещается? – ухмыльнулся Кекс.

– Об этом история умалчивает, – с важным видом повторила Бусинка услышанную где-то фразу.

– История! Урок истории! Старый Олвин с нас шкуры сдерет!!! – вспомнив, Никс вскочил.

Друзья переглянулись. Как же они могли забыть? Сегодня был день Памяти, в который старый профессор Олвин – как он сам себя называл и велел называть его всем зверям – в очередной раз рассказывал об истории Релиона.

– К тому же сегодня должен быть урок про Великую Войну, – Луния схватилась лапками за мордочку.

– Бежим!! – Никс, как самый ловкий и быстрый, первым бросился обратно в сторону деревни.

Друзья тут же последовали его примеру и со всех лап бросились догонять товарища, который уже скрылся в кустарнике.

Когда Кекс был уже у самого края поляны с брусникой, его остановил крик младшей из сестёр:

– Подождите меня!

Бусинка уже тут отстала, а что же будет, пока доберутся до деревни? Старшие еноты всё время забывали про маленькую сестру Кекса и Луни. Кекс поник – теперь у него не оставалось сомнений, что в отличие от друзей он точно опоздает на урок, про который они и так забыли.

– Давай, беги впереди меня, – обречённо сказал сестре Кекс и пропустил её вперёд.

– Спасибо, Кексик, ты всегда такой заботливый, – Бусинка остановилась около брата и поцеловала его в щёку, а потом со всех лап побежала в сторону деревни.

Это немного скрасило его предстоящую встречу с профессором Олвином, которая непременно начнётся теперь с нравоучений. Бусинка, видя, что брат расстроен из-за того, что отстал от других, прибавила скорости, прыгнула на дерево и побежала по тонкой ветке. И, как всегда, одна из лап её сорвалась, и с писком она полетела вниз спиной вперёд.

Кекс был начеку. Он сжался, как пружина, и на лету поймал сестрёнку. Приземлившись на землю, он разжал зубы, аккуратно поставив хныкающую Бусинку на землю.

– Забирайся ко мне на спину и крепко обхвати лапами, – потерянно сказал он.

Шансы вовремя успеть на урок истории таяли с каждым мгновением, а теперь, с младшей сестрой на спине, ему точно не угнаться.

Когда они, крадучись, вышли из кустов на поляну Знаний, где обычно проводил уроки истории старый Олвин, все звери уже были в сборе. Его друзья тоже уже сидели здесь, как ни в чём не бывало, на краю поляны. Никс подмигнул другу и провёл пальцем по шее, что означало: Кексу сейчас не поздоровится. И действительно, профессор пристально смотрел на вновь прибывших зверят.

– О, дайте мне получше разглядеть этого чудо-енота, – профессор Олвин притворно поправил очки на носу и под смех остальных зверят продолжил: – Неужели великий герой Релиона – Кекс собственной персоной снизошёл до нас, обычных лесных жителей? Кого на этот раз спасал? Нашу деревню, или Хранителя Центра и Стражей Камня, а может, сразу весь Релион?

Кекс пристыжённо молчал. Все в деревне знали, что енот часто мечтал и представлял себя великим героем, как минимум предком енотов, который смог усмирить Камень Зла.

На помощь пришла Бусинка, которая уже села рядом с Луней:

– Кекс спас меня сегодня. Я упала с ветки, а он меня в воздухе поймал. А потом всю дорогу на спине нёс.

– Что ж, если это действительно правда, мой юный друг, тогда приношу свои извинения за неподобающие высказывания в твой адрес. – И старый сурок извиняюще поклонился Кексу, смутив его ещё больше.

– Да что вы, не стоит... – промямлил енот под смешки Никса и Пятака и сел между ними и девочками.

Зорька тоже была тут. Она слегка улыбнулась опоздавшему еноту, и от этой улыбки он сразу забыл про все шутки профессора и смешки друзей. Кекс неловко улыбнулся в ответ.

– Ну что же, раз все в сборе, то мы можем приступить к очередному уроку истории.

Со всех сторон раздались вздохи. Только Кекс с интересом ждал начала. Урок про Великую Войну был одним из его самых любимых.

Олвин постучал палочкой по лежавшему около него камню, и все вздохи сразу прекратились. Профессор удовлетворённо кивнул головой и начал урок.

– Более ста лет назад наш мир был совсем другим. Не таким, как сейчас, – он на мгновение замаялся, подбирая нужное слово, – мягким и спокойным. Он был полон опасностей. Хищники охотились за своими жертвами, некоторые даже ради забавы, а не для пропитания. Травоядные боялись, но оттого они были сильнее и ловчее...

– Вы как будто говорите с сожалением о тех временах, – перебил Никс профессора. – Разве хорошо, что звери убивали друг друга?

– Не перебивай меня, – спокойно ответил сурок, ничуть не смутившись от вопроса друга Кекса. – Рассуждать будете на уроках разговоров о важном, а сейчас слушайте и запоминайте.

Никс скорчил недовольную гримасу, а Олвин, не обращая на него внимания, продолжил урок:

– Так вот, звери были такими, как создала их природа. Хорошо это или плохо, но это было так, и нам этого уже не изменить. Пока не пришла Велла...

– А кто такая Велла? – осторожно спросил кто-то из малышей, кто ещё не слышал историю про Великую Войну.

– Велла – лягушка-древотаз. Многие называют её чудовищем, а некоторые говорят, что она просто хотела перестать чувствовать себя одинокой.

– А почему она чувствовала себя одинокой? – это уже маленькая добрая Бусинка спросила. Ей всегда было не по себе, когда кому-то было плохо.

– Видишь ли, малышка, у древолазов есть уникальная особенность – их шкура источает пары, которые в основном являются ядом для всех окружающих. Поэтому они живут вдали от других зверей. Так и Велла жила со своей семьёй вдалеке от остальных, но по какой-то причине она осталась одна в детстве. Никто не мог ей помочь, потому что стоило только приблизиться к ней, как звери начинали сходить с ума от ярости и гнева. Велле, надо отдать ей должное, не могла мириться с этим, и поэтому она уединилась в месте, которое позже назовут Садами Веллы, и выращивала лекарственные растения, которые могли нейтрализовать её яд. Спустя годы, как ей показалось, она создала противоядие. Но к тому времени, возможно, её разум уже помутился. Иначе как назвать то, что она сделала? Велла вошла в столицу, источая яд всем телом, и звери, вдохнув эти пары, изменились. Всё хорошее, что было в зверях, исчезло, и осталось только чувство ненависти. И началась Великая Война – беспощадная и бессмысленная. Друг бросался на друга, брат предавал брата. На Поле Великого Страдания, из боли тысячи погибших, омытый слезами матерей, оплакивающих своих детей, появился Камень Зла – пульсирующий узел тьмы. Будущий Совет и лев-король пытались запечатать его, но он отбрасывал их раз за разом, чувствуя их страх и питаясь болью других зверей.

– И как же получилось усмирить его? – спросил кто-то из зверят.

– Юный енот, потерявший всю свою семью, смог подойти к Камню Зла, и тот его не отбросил. Потому что енот не боялся его. Навеки запомнят звери слова героя: «Я не боюсь тебя. Ты – часть нас, но сегодня мы поступим иначе». И камень успокоился. Тогда лев-король принёс шкатулку, в которую заперли Камень, блокируя его навсегда. Ключ разделили на пять частей и отдали Стражам, из которых позже образовался Совет. Но енот отказался быть пятым стражем, ведь он понимал, что спасение мира не в подавлении чувств. Он забрал свой осколок ключа, и его нарекли Хранителем Порога.

– А что же стало после того, как заперли Камень Зла? – спросила Луня.

– Появившись, Камень Зла впитал в себя все плохие чувства зверей, поэтому после того, как его заперли, все забыли, что такое гнев, страх, ненависть, зависть. Да, звери чувствовали себя опустошёнными, но Война прекратилась, и со временем они научились жить так.

– А что стало с Веллой? – с любопытством спросил Никс.

– Сначала звери хотели её казнить. Завернув тряпками морды, они схватили её, но поняли, что никто не испытывает к ней ненависти, и палач сказал: «Я не могу убить живое существо – и так слишком много убийств произошло сегодня». И тогда Совет заключил её в Ледяную тюрьму.

– А Хранитель Порога? Он же наш предок? – с надеждой спросил Кекс.

– Ну, твой точно, великий герой, – пошутил сурок, и все засмеялись. – На самом деле никто не знает, какое из поселений енотов основал Хранитель Порога. Каждая деревня считает себя его потомками. Так, на этом урок окончен. Домашнее задание – пять раз повторить «Кодекс чистоты».

Звери устало вздохнули и начали расходиться. Остался только Кекс, в который раз задумавшись о Хранителе Порога.

Вечером, после ужина, Кекс лежал на пригорке около деревни и смотрел на звёзды. Он думал о сегодняшнем уроке истории. Рассказ о Великой Войне он слышал сотни раз и знал её события наизусть. Но сегодня почему-то у него появились новые мысли, о которых он раньше и не задумывался.

Обычно всё, что касалось Великой Войны, сводилось к Хранителю Порога. Он был кумиром Кекса, хоть каждый старый житель деревни рассказывал о нём по-своему. Для юного енота он всегда представлялся смелым, благородным спасителем их мира. Кекс ни на секунду не

сомневался, что Лес Тихих Корней основал именно Хранитель, несмотря на полное отсутствие доказательств. Взрослые и друзья смеялись над ним, но вера его была непоколебима.

Так что же за новые мысли посетили сегодня юного енота? Он задумался о том, смог бы он жить в том мире – до Великой Войны. Каким он бы был, если бы Камень Зла не поглотил все негативные эмоции? Да что там он – каким бы был мир?

Он лежал, смотрел на звёзды и думал о войне, о Вечной войне. О Хранителе Порога. И думал – смог бы и он так усмирить Камень? Его предок подошёл к Камню без страха и усмирил его.

А он ведь даже не знает, что такое страх. Слово – обычное слово: с-т-р-а-х, пять букв – и никаких эмоций и чувств.

Вообще смог бы он жить в мире, где были ныне запретные чувства? Злость, страх, ненависть, зависть, ревность – для него, как и для других живущих, это просто слова.

Енот попытался представить, как взбешённый волк или тигр бросается на него, морда вся в красной пене, которая стекает с клыков, глаза залиты кровью. Нет... Лучше пусть он бросается на Бусинку – за неё он точно испугается. Хотя нет, тогда уж лучше на Зорьку.

Вот хищник навис над ней, поднял лапы, будто говоря: «Я тебя съем, кролик». Кекс засмеялся – уже не Зорька была перед хищником, а испуганная зайчиха. Почему зайчиха? Ведь только что был кролик... Вот же иголки ежа ему в лапы. Даже зайчиха испуганная – значит, испуг это когда уши опущены и голова в плечи? Тогда все звери испытывают страх перед профессором Олвином и учителем Миком. Хищник в мыслях Кекса удивлённо посмотрел на него – где енот?

От этого Кекс ещё больше залился смехом и покатился по траве, держась за живот, который уже заболел от хохота.

– Смотри, Зорька, наш друг с ума сошёл. Может, это бешенство? – раздался над ним голос Никса.

– Ты чего тут такой странный? – это уже голос Зорьки.

– Хищнику вместо енота крольчиху подсунул, – выдавил из себя Кекс и ещё сильнее закатился по траве, не в силах бороться со смехом.

Друзья недоумённо переглянулись, а Никс даже покрутил пальцем у виска. Кекс перестал смеяться и объяснил им, что происходило у него в голове.

– Зачем тебе это? Ты же тысячу раз слышал о мире, в котором жили до Великой Войны. Ты хочешь, чтобы тот ужас повторился вновь? – удивлённо и укоризненно посмотрела на него Зорька.

– Мне просто стало интересно, подумал, какого это? – под её взглядом Кекс поник. Он надеялся, что друзья поддержат его затею и вместе начнут рассуждать. – Что, нельзя уже что ли?

Зорька опешила от его слов. Да, звучали они слишком грубо. Она сделала вид, что рассматривает звёзды, отвернувшись от него и Никса. Его друг закатил глаза – «что с них взять, девчонки» – и положил лапу на плечо Зорьки, успокаивая её. Она повернулась и улыбнулась Никсу.

Эта сцена, разыгравшаяся перед Кексом, вызвала в нём неприятное ощущение внутри. Наверное, впервые за свою жизнь он подумал, что не хотел бы, чтобы Никс был его другом. Вообще, было бы неплохо, если бы тот ушёл из леса, как и хотел (Никс всё чаще говорил в последнее время, что мечтает стать путешественником – ведь мир не ограничивается их деревней и Лесом Тихих Корней, что было почти одним и тем же местом. Лес, в котором находилась деревня енотов, был чуть больше самой деревни).

Ещё он подумал, что Зорька уже не такая красивая, как он считал. И вообще она постоянно критикует его и ставит под сомнение все его идеи. Вон та же Тося и красивее, и Кексу

в рот заглядывает, ловя каждое его слово. Луня, которая была её подругой, даже однажды за завтраком в шутку сказала, что у Тоси есть деревянная дощечка с портретом Кекса.

Но потом Зорька перевела взгляд на Кекса и улыбнулась ему, и все мысли, которые ещё секунду назад роились в его голове, тут же улетучились.

– Ладно, не сердись, глупыш. Мир? – и она протянула ему лапу.

– Я и не сердился, – пробурчал Кекс и пожал протянутую лапу чуть дольше, чем нужно. Как бы он хотел держать её так постоянно, сидя на этом пригорке и глядя на звёзды. – К тому же я не знаю, что такое сердиться. Ты что, забыла?

– Ой, хватит вам, опять сейчас закуситесь, – разрядил обстановку Никс, втискиваясь между друзьями и обнимая их за плечи. – Ну так чего надумал, смог бы выжить в том мире, дружище?

– Не смог себе даже представить, какного это – бояться, – развёл лапами Кекс. – Пытался, но видите, чем закончилось.

– Так может, о другом надо было подумать? Может, ты вообще бесстрашный герой, как великий Хранитель Порога, и ничего не боишься? Ладно, ладно, не закипай, шучу я. Давай вместе представлять.

– Это будет действительно интересно: два балбеса, как вас любит называть профессор Олвин, пытаются думать, – засмеялась Зорька и тут же вскрикнула от боли, потому что Никс выдернул волосок из её шерсти. – Ты чего, ошалел?!

– Что ты сейчас почувствовала по отношению ко мне? Может, злость или ненависть? Как ты опишешь эти чувства? – попытался изобразить умное выражение морды Никс, как это делали их старые учителя.

– Я почувствовала, что ты дурак. А раз ты дурак, то от тебя надо держаться подальше, – скорчила гримасу Зорька, потирая место, откуда друг вырвал волос, и на всякий случай отшагнув от него на пару шагов.

– Мда, эксперимент провален, – сделал вид, что расстроен, Никс и тут же перевёл взгляд на Кекса, тыкая в него вырванным волосом Зорьки. – Ну, а вы что скажете, коллега?

– А я что скажу? Ты же у Зорьки вырвал волос, не у меня. И тут я вынужден согласиться, что ты дурак, каких ещё свет поискать.

– Ну-ну, – хмыкнул друг Кекса и подмигнул ему. Он уже давно догадывался о его тайном увлечении их общей подругой.

Кекс сделал вид, что не заметил смешка и дурацкого жеста Никса. Спасла Зорька.

– А вот ты, Никс, что почувствуешь, если вдруг на уроке профессор Олвин или учитель Мик будут всех нахваливать, а тебе в очередной раз скажут, что даже детёныши умнее тебя?

– И чего? – фыркнул Никс. – Подумаешь, больно-то толку от ваших знаний. Гораздо важнее по деревьям выше всех забираться или с ветки на ветку перепрыгивать. Или чтобы нюх был вон как у Кекса – лучше всех. Ваша учёба – вообще бесполезная трата времени.

– Ага, значит, ты завидуешь тому, что у Кекса нюх лучше твоего? – нашла зацепку Зорька.

– Нет, чему завидовать? Мне же лучше – он же всегда со мной. Меньше напрягаться, когда надо найти что-нибудь. – И Никс хлопнул друга по плечу.

– Тогда другая ситуация. Вот будет предстоящий Праздник Осени...

– О, да, опять все призовые места мои, сладостей и подарков наберу, – мечтательно закатил глаза енот, представив очередную победу в конкурсе.

– Не перебивай. И вот и нет – всё выиграл Кекс. Как тебе такое? – хитро улыбнулась Зорька.

– Нет, этого не может быть. Я ловчее, быстрее и сильнее, – самодовольно ответил Никс.

– Чего это «быстрее, ловчее»? Просто мне лень, – пробурчал Кекс. – Но Никс прав: в чём-то я лучше, он – в другом. На всех сладостей хватит. Выиграл он очередной конкурс, а мне не лень пойти сладости у мамы за помощь по дому получить.

– Вот-вот. Даже если представить, что такое произойдёт, сладостей на всех хватит, к тому же мы же постоянно делимся друг с другом, и часть призов я всё равно раздаю вам, друзьям. А вот представь ты, что на танцах выберут Королевой Осени не тебя, а Тосю. Чего почувствуешь ты?

Зорька задумалась, смешно морща нос, и через недолгие раздумья ответила:

– Я буду рада за неё. Она же сестра моя и очень красивая.

– Эксперимент полностью провален, – подытожил Никс. – В прошлом мире мы бы с вами не выжили или были бы изгоями.

– Так что же в этом плохого? Быть дружными, добрыми и заботливыми? Мы же друзья всё-таки и вообще как одна большая семья, – радостно сказал Кекс и добавил: – И даже если бы злые чувства вернулись, наша доброта и дружба победили бы их легко.

– Да, это правда, Кексик, – от того, как ласково назвала Кекса Зорька, у него на морде появилась глупая улыбка. – Кстати, кто что слышал про Праздник Осени? Будут новые конкурсы и необычные призы.

И друзья тут же забыли о злых чувствах, о Великой Войне и Камне Зла, потому что это было где-то далеко в прошлом и вообще далеко – не в их тихом и спокойном мире. К тому же они решили, что их дружба смогла бы побороть любое зло. Сейчас намного интереснее было обсуждать предстоящий праздник.

В то же самое время в Городе Тишины, на его главной площади – Площади Слез – били в барабаны и разожгли костры, от которых шёл странный дым синеватого цвета.

На последней ступеньке лестницы, ведущей в Замок Предков, стоял бывший Страж Огня, а теперь носивший имя Пробудивший. Рагхар смотрел на стройные ряды зверей перед собой, у основания лестницы. Сегодня тут собрались сотни животных, и не только хищников. Те, кто хотел пробудиться ото сна, начать дышать полной грудью и стать полноценным.

Дым от костров стелился между зверями. После того как они вдыхали его, глаза их загорались огнём. У хищников сжимались лапы; те, кто мог, выпускали когти, вбирали и снова выпускали их. Другие стучали копытами о мостовую. У быков и носорогов от дыма наливались кровью глаза.

Мгновение – и среди собравшихся начались перепалки и потасовки.

– ХВАТИТ!!! – громом разорвал тишину рев тигра. – Я пробудил вас не для того, чтобы вы перегрызли друг другу глотки. Я дал вам свободу не для того, чтобы вы снова погрузили мир в хаос. На вас лежит ответственность, как на первых, кто вернул себя. Первое время вы будете поддерживать порядок в городе, а потом, когда научитесь управлять своими эмоциями и научите этому остальных, сможете вернуться к семьям и жить полной жизнью.

Ссоры в рядах зверей тут же прекратились. Голос тигра вместе с голубым дымом оказывал на них магическое действие – они хотели ему подчиняться и не думали ослушаться. Как единый организм они опустили на колени и поклонились Пробудившему.

Рагхар вздохнул. Совсем не этого он хотел, пробуждая их, но на первое время ему нужна была личная армия – рано или поздно Арун заручится поддержкой своих подданных и захочет отнять Ключ. Если тигр не найдёт его раньше.

Пусть будет так. Пусть считают его Пробудившим. Когда он даст им свободу, которую не надо будет поддерживать ядом Веллы, они заживут обычной жизнью.

Тигр зашёл в замок, за ним тенью последовали его новые телохранители.

С крыши одного из домов за всем этим ритуалом наблюдал старый ворон. Когда тигр скрылся в Замке Предков, он огорчённо щёлкнул клювом, расправил тусклые крылья и полетел – нужно было успеть предупредить давнего друга, жившего в Лесу Тихих Корней.

Спустя несколько дней старый ворон тяжело опустился на изгородь небольшого участка. Она стояла здесь почти с самого основания жилища старого енота – больше для приличия, чтобы обозначить личные границы, чем для защиты. От кого защищаться здесь, в лесу, где кругом одни соплеменники? Да и к тому же, когда жилище строилось, все злые чувства уже давно были спрятаны в Камне Зла.

Ворон устало потряс крыльями, стряхивая с них усталость, и хрипло каркнул.

– Ого, кто это к нам пожаловал? – раздалось из небольшого жилища.

Через несколько минут вышел старый енот. Он подслеповато щурился на солнце. Шерсть его, серо-серебристая, всё больше принимала пепельный оттенок. Сверху была накинута жилетка из овечьей шерсти – специально посылал сына прошлой зимой на соседнее с Лесом Тихих Корней поле, чтобы выменял немного шерсти у овец, а там уже жена сына, рукодельница, быстро ему связала одежду. В последнее время старый Кори, так звали енота, зябко ёжился даже в тёплую погоду.

– Бранвен, ты ли это, пернатый дуралей?

– А кто ещё из благородных птиц окажется таким добрым, чтобы водить дружбу с ничёмным старым енотом? – Бранвен подлетел к Кори и поднял крыло в знак приветствия.

– Какими ветрами тебя занесло сюда? Неужто на Праздник Осени к нам прилетел? Так рановато ещё, да и лететь в такую даль...

– Воды дай, – хрипло попросил Бранвен. Вежливость не позволила ему сразу попросить напиток, пока не поздоровался, хотя пересохшую глотку драло огнём.

– Может, отвара из трав? Сока из ягод? Компота? – гостеприимно начал предлагать Кори старому другу.

– Потом, может потом, пить. Дай мне воды, – уже умоляюще попросил Бранвен.

Енот отправился в дом, приглашая за собой ворона, но тот остался снаружи, нервно потрясая перьями. Когда Кори вернулся с чашкой воды, Бранвен жадно выпил её и знаками попросил ещё. Только после третьей чашки он встряхнулся, сбрасывая попавшие на него капли, выдохнул и сказал:

– Беда, друг. Беда.

– Чего случилось? – удивлённо спросил енот.

– Рагхар, Страж Огня, захватил Ключ и хочет выпустить Камень Зла на свободу. – И ворон вкратце рассказал события последних дней: что произошло на собрании Совета и после него.

– Не паникуй. Ты же сам сказал, что молодому правителю удалось сбежать, – значит, тигру пока не удалось раздобыть камень. Ведь так? Когда ты улетаешь, Арун был ещё на свободе?

– Никто не знает, куда он пропал. По разговорам, которые я подслушал у приспешников Рагхара, когда они добрались до Замка Предков, слуги сказали, что Арун не появлялся. Они проверили, и действительно – вещи в его покоях были нетронуты. Но шкатулка исчезла, также пропал старый учитель Аруна – барсук Корвин.

– Хм, это пока хорошая новость. Что с зверями, которые ещё не подверглись влиянию Рагхара?

– Разве тебе о этом надо думать, старый ты дуралей? – удивлённо спросил Кори. – Ты разве не понимаешь, что...

– Погоди... – перебил енот ворона. – Всё по порядку. Ты чего такой неугомонный?

– Я испытал страх, Кори, – понизив голос до шёпота, произнёс ворон. Сглотнув образовавшийся от воспоминаний комок в горле, так же тихо продолжил: – Когда начали жечь костры, мне бы, старому болвану, забраться повыше на крыше, чтобы дым до меня не достал, но я хотел узнать больше о происходящем. Пришлось спуститься ниже, и когда я вдохнул дым, мне стало страшно. Я помню рассказы деда – это чувство ни с чем не перепутать.

– Чего ты испугался, друг? – как можно мягче спросил Кори.

– Сначала я узнал, что Рагхар послал отряд сюда. Я испугался за тебя. Потом, когда я ощутил испуг, мне стало уже страшно от того, что будет, когда Камень Зла увидит свободу.

– Стоп! Куда – сюда? – до Кори только дошёл смысл сказанных Бранвенем слов. – Зачем? Неужели он всё знает?

– Видимо, да. Рагхар не дурак, он много лет исследовал древние свитки, общался с Веллой, рассылал лазутчиков по всем сторонам света. Ему нужен пятый фрагмент Ключа.

– Это же хорошо, – задумчиво проговорил старый енот.

– Ты совсем ополоумел? Чего же тут хорошего? Скоро тут будет отряд хищников. А что, если они ещё не совладали с новыми чувствами? Это может очень плохо закончиться для тебя и всей деревни.

– Ну, никто же не знает, что фрагмент у меня. А я под страхом смерти не выдам этой тайны. Ты знаешь, но думаю, тебе хватит ума улететь как можно дальше от этих мест и от этой истории с Камнем. Хорошо, я сказал то, что если тигру нужен последний кусок Ключа, то он не совсем сошёл с ума – ведь ты помнишь, что будет, если открыть шкатулку ключом без нейтрализатора?

– Но ты же понимаешь, что это его запасной вариант, так сказать, наилучший выбор. По его действиям он сможет открыть шкатулку и просто Ключом.

– Да, и это, конечно, минус. Но будем надеяться, тут в игру вступит законный Правитель Релиона. Так что с зверями, которые не поддались влиянию Рагхара?

– Костры жгут постоянно, но большая часть зверей – и хищников, и травоядных – не спешат поддаваться влиянию яда. Они прячутся в домах, заматывают морды, многие сбежали из города. Когда я вылетел к тебе, уже доходило до того, что приспешники Рагхара насильно ловили «непробуждённых».

– Значит, надежда на льва – что он не трусливо сбежит из-за своей молодости, а сможет собрать армию, отбить Ключ и восстановить Совет. Что со Стражами? С ними всё в порядке?

– Рагхар не тронул их, заключил под домашний арест. Даже в тюрьму не отправил – дома сидят под наблюдением.

– Тигр ведёт себя очень благородно. Зачем же он это всё устроил? Ладно бы если поддался яду Веллы и сошёл с ума. Но его действия разумны – не понимаю, если честно.

– Да какие разумные действия, енот? – возмутился ворон. – Он хочет высвободить Камень Зла, разве это не первый признак сумасшедшего?

– Ладно, это сейчас не первостепенная задача. Главное – чтобы им не достался последний фрагмент.

– Тссс... Я не хочу больше об этом ничего знать. Эти знания навлекут неприятности на любого, кто хоть что-то знает о Ключе.

– Ты абсолютно прав, друг, не буду ставить под угрозу твою жизнь. Так что выпьешь чего?

– Да разве есть время на отвары? Горло смочил, тебя предупредил – теперь подальше отсюда лететь, в место, куда ветер не донесёт яд Веллы.

– Ты, кстати, под его влиянием? – с любопытством спросил Кори у друга.

Ворон на мгновение замолчал, прислушиваясь к своим чувствам. Потом по привычке встряхнул крыльями, как совсем недавно стряхивал с себя капли воды, только теперь – неприятные воспоминания.

– Нет, всё как раньше, до того дня на площади, – уверенно сказал он.

– Хорошо, значит, яд имеет временное действие, и его надо пока поддерживать. Но не стоит исключать и накопительного эффекта. Наверное, никого уже нет в живых, кто мог бы нам рассказать про яд, кроме самой Веллы. Но она точно никому не стала бы помогать, даже рассказами.

– Это пока... Если только Камень не выпустят наружу... – И друзья замолчали, боясь даже произносить такую версию развития событий.

Несколько минут они стояли, каждый думая о своём. Пауза затягивалась, и ворон первым решил её нарушить.

– Береги себя, старый друг. Мне надо лететь. Надеюсь, успеешь ты меня ещё угостить своим отваром, и мы проведём не один вечер за беседами.

– Конечно, угощу, – енот крепко обнял старого друга на прощание. – Ведь добро всегда побеждает. Надо только немного подождать и потерпеть – всё наладится.

– Только не факт, что в этот раз нам противостоит зло... слишком неясны его мотивы, – загадочно произнёс Бранвен, думая о Рагхаре, потом взмахнул ещё раз на прощание крыльями и взлетел.

Кори ещё несколько минут стоял и смотрел в сторону, в которой скрылся его друг. Потом спохватился, будто вспомнив, что каждая минута дорога, и поспешил в дом.

Глава III. Ночь, когда пришла беда

Кекс проснулся в прекрасном настроении, немного позволил себе поваляться в кровати. Сегодня он был предоставлен сам себе – если, конечно, родители не придумают новых дел. Енот стал перебирать в голове варианты заданий и пришёл к радостному для себя выводу, что сегодня он свободен как ветер.

Через дверь в комнату доносились запахи блинчиков. Кекс повёл носом – точно, на завтрак блинчики. С сожалением он скинул с себя одеяло и поспешил к столу: когда мама готовила выпечку, был огромный шанс остаться голодным. Его порцию, конечно же, никто не съест, но вот на добавку рассчитывать не стоило.

На кухне уже собралась вся семья. Мама в фартуке всё ещё готовила блины, ловко сбрасывая их со сковородки прямо на стопку, которая стояла на столе. Луня смазывала их маслом. Правда, через один – потому что честно делила приготовленные блины: один в рот, второй на всех. Папа сидел во главе стола и держал в лапах новый выпуск «Вестника Корней». Кекс всегда удивлялся, о чём можно было выпускать в деревне газету, если все новости сразу же становились известны каждому, но жители ценили эту связь с большим миром. Поэтому каждую неделю с нетерпением ждали новый выпуск «Вестника».

Бусинка, как всегда, сидела и капризничала над едой. Даже папа, судя по его довольной мордочке и измазанной тарелке, расправился уже с достаточным количеством блинов.

– Бусинка, а ну ешь, – в который раз отругала младшую дочь Альма, мама Кекса.

– Я ем, – плаксиво ответила Бусинка и снова попыталась заглянуть в газету папы.

– Бархан, скажи ей наконец, а то опять часа два над одним блином будет сидеть.

Енот-глава семейства недовольно вздохнул – ему надоела эта ежедневная война с младшей дочерью из-за еды. Он отогнул край газеты, чтобы его стало видно, и строго посмотрел на Бусинку.

– А ну ешь, а то вместо блинчиков личинок насекомых мама сейчас наложит.

Девочка испуганно пискнула и принялась отщипывать от своей порции блина. Впрочем, её рвения надолго не хватило, и через пару минут она снова занялась чем угодно, только не завтраком.

– Вот и соня наш встал, – ласково улыбнулась мама, заметив Кекса в дверях. – Давай присоединяйся, пока всё не остыло.

Енота не надо было просить дважды – к тому же от запаха, стоявшего на кухне, живот уже громко урчал. В один прыжок он оказался у стола и, не садясь, хотел схватить блинчик, но тут же его остановил строгий голос Бархана:

– А ты умылся? Лапы помыл?

Молодой енот обречённо вздохнул и поспешил на улицу умываться, пока действительно всё не остыло и не съели без него. Отец удовлетворённо проводил сына взглядом – ну хоть кто-то его ещё слушается в этом доме.

Сегодня была прекрасная погода. Ни одного облачка на небе и даже намёка на осенний холодный ветер. Солнце, чувствуя, что скоро уступит место тяжёлым серым тучам осени, щедро одаривало своим теплом.

Енот, фыркая, ополоснулся холодной водой, почистил зубы и начисто вымыл лапы – а то вдруг родители решат проверить. Тут же ему на нос села бабочка, и пока он её отгонял, вступил лапой в лужу под умывальником. Пришлось уже отмывать лапы от настоящей грязи, а не от воображаемых микробов.

Когда он вернулся, горка блинов не увеличилась, хотя мама уже закончила готовить. Кекс недовольно посмотрел на Луню, которая откинулась на стул, блаженно держась за живот. «Вот обжора», – с досадой подумал про себя её брат и поспешил занять соседний с сестрой стул. Сразу же схватил себе три блина и обильно добавил в тарелку черничного варенья, вазочка с которым уже была наполовину пуста. Енот снова недовольно посмотрел на Луню. Она ему подмигнула и незаметно, чтобы не увидели родители, показала язык.

– Бусинка, ну ты будешь есть или нет? Сколько мы с тобой бороться ещё будем? – уже намного сердитее спросила мама у младшей дочери.

Кекс посмотрел в тарелку Бусинки: за время, которое он провёл за утренними процедурами, у неё ничуть не убавилось еды. «Ну, с этой точно голодным не останешься», – усмехнулся енот и в один присест проглотил первый блинчик.

– Кекс, ты куда так торопишься? А ну, не спеши, – это уже мама переключилась на него.

– Извини, – с набитым ртом ответил Кекс, но стал жевать медленнее.

Видно было, что Бусинка основательно подпортила маме настроение. Впрочем, как и каждый приём пищи. Скоро мама успокоится.

– Ма, па, а почему Кексик – Кекс? У вас нормальных имён не осталось, когда выбирали ему? – подала голос Бусинка, как обычно занимающаяся всем чем угодно и думающая обо всём подряд, только не о приёме пищи.

Кекс даже поперхнулся от такой наглости. Чем её его имя не устроило? Имя как имя. Саму-то как назвали – не Зорька, не Луня, не Тося, а Бусинка.

– Нормальное у меня имя, – пробурчал он младшей сестре, показывая лапу, сжатую в кулак.

Бусинка только показала ему язык и снова пристала к другим членам семьи – сдаваться и приниматься за ненавистную еду она, по всей видимости, не собиралась.

– Просто, когда появился Кекс, было время Великого Голода. И все были очень голодные, прям совсем. Только о еде и думали. Ни о чём другом вообще не могли думать. И решили они назвать своего первенца Кексом, что переводится: «Который Еда К Столу». И вот они уже его хотели сожрать, а тут ягоды пошли... – торжественно проговорила Луня, напоминая всем о страсти брата к легендам и преданиям – в общем, ко всему «великому».

Бусинка ахнула, Кекс же ткнул ногой расхохотавшуюся сестру. На помощь пришла мама:

– Когда Кексик родился, он был маленьким коричневым комочком, прямо как шоколадный кекс, вот и назвали его так.

– Как скууучно и балально, – вздохнула Бусинка и продолжила ковыряться в тарелке.

– Ешь давай, когда я ем, я глух и нем, – шикнул Кекс на младшую в семье енотов, напоминая всем про проблему Бусинки.

– Хватит вам огрызаться, – нахмурила брови мама, что должно было означать, по её мнению, крайнюю степень сердитости, но дети только дружно рассмеялись.

– У кого какие планы на сегодня, дети? Не считая Бусинки – она сейчас до середины дня будет завтракать, а потом уже и обед, и так по кругу. – Она вздохнула и вместо того, чтобы есть самой, принялась кормить дочь.

– Я сегодня с Кедрой и её сестрой пойдём листья для осенних букетов собирать. Мы хотим самый красивый букет сделать для Праздника Осени.

– С Зорькой? – Кекс даже перестал жевать, услышав имя, от которого у него всякий раз перехватывало дыхание. – Чего ей с вами, с малявками, делать?

– Ну, не с вами же, с твоим дурачком Никсом, ей гулять. От тебя она вся в слюнях потом, а от глупых шуточек твоего глупого друга у кого хочешь заболит голова, – весело сказала Луня и показала брату язык.

– В смысле в слюнях? Кекс, у тебя излишнее слюноотделение? Это очень серьезно, отвечай, – тут же взволновалась мама.

Кекс хотел в очередной раз ударить сестру по лапе под столом, но та предусмотрительно спрятала лапы, и брат попал по ножке стула.

– Ой, – пискнул он от боли.

Тут же подключилась Бусинка к разговору о Зорьке:

– Даже я знаю, что Кекс по Зорьке сохнет, тили-тили тесто, жених и невеста, – весело пролепетала она, ловко уворачиваясь от очередной порции завтрака, которую пыталась запихнуть в неё Альма.

– Заткнись, – шикнул на неё брат, отошедший от боли.

– Так не груби, молодой енот, – папа отвлекся от газеты и посмотрел на сына через край «Вестника». – А если тебе девочка нравится, скажи ей напрямую, не стесняйся. Я вот вашей маме сразу сказал.

Мама прыснула, вспомнив, как Бархан начинал заикаться только при её появлении, не говоря о том, чтобы разговор с ней завести. Но мужа выдавать не стала.

– А вдруг она скажет, что я ей не нравлюсь или рассмеётся в ответ на моё признание? Это я на всякий случай, если бы она мне действительно нравилась, но это не так, – осторожно спросил сын у отца.

– Ну, значит, ничего страшного, если так произойдёт. Не надо принимать это близко к сердцу – найдётся другая «Зорька», которая так не скажет и не засмеётся над тобой.

– Ещё лучше, чем настоящая «Зорька», – подмигнула брату маленькая Бусинка.

– Я же не сказал, что она мне нравится, говорю же, просто так спрашиваю, ради интереса, – енот сделал вид, что увлечён завтраком.

– А ты, Кексик, чем займёшься? – она перевела разговор с неудобной для сына темы, тем самым спасая его.

– Да особо нечем. Никс с Пятаком на пруд ушли, а мне неохота, я лучше поваляюсь, почитаю.

– Совсем как дед Кори... Лучше бы с мальчишками на пруд пошёл, пока тепло ещё, – вздохнула мама.

– Да нет, они рыбачить идут, а не купаться, – отмахнулся сын.

– Ну, тогда можно будет тебя попросить о помощи? – мама наконец справилась с Бусинкой и отложила вилку. – Я сегодня пирог с черникой хотела испечь, но раньше вечера не получится. Деду отнесешь? Заодно и поужинаете с ним вместе? Он как раз просил тебя заглянуть к нему, помочь с чем-то.

– К деду? – Кекс очень обрадовался. Он обожал слушать рассказы старого енота о Хранителе Порога и Великой войне. – Значит, мне и заночевать можно будет? Я же вечером пойду, чтобы не возвращаться поздно? К тому же вдруг помощь ему затянется до ночи.

– Конечно, останься с ночёвкой, только не доставай его – он всё же старый у нас уже, ему тоже охота покой. Бархан, ты не против, чтобы Кекс у дедушки Кори остался?

– Да пусть остаётся. Только не мучай его сильно, мама права – дедушке нужен отдых. Привет ему передавай. Если будет опять рассказывать про непутевого сына, не верь и скажи – я в курсе ваших разговоров.

И под дружный смех семейство енотов начало расходиться каждый по своим делам.

Когда все разбрелись по своим делам, Кекс действительно хотел почитать «Предания и легенды Релиона», но из-за предстоящей встречи с дедом Кори весь настрой читать куда-то улетучился. Ещё ведь он весь вечер с дедом проведёт, а его рассказы намного живее и красочнее, чем страницы в старой книге. И непременно запозднит с помощью, чтобы остаться на всю ночь у деда. Супер! Они будут сидеть на их любимом пригорке и смотреть на ночное небо. И погода сегодня как кстати радует: по-прежнему солнечно, и даже ни намёка на облака – звёзды будет прекрасно видно.

Время теперь тянулось предательски медленно. Кекс ворочался на кровати и решил пойти поиграть во двор, чтобы хоть как-то приблизить встречу с дедушкой.

Проходя мимо кухни, енот разочарованно вздохнул – мама даже не начинала готовить пирог. Но в этом были и свои плюсы: теперь он точно задержится у деда до ночи и останется на ночёвку. Подбодрённый этой мыслью, он весело побежал на улицу.

– Чем бы заняться? – спросил у себя Кекс, задумчиво обводя двор взглядом. И тут же сам себе ответил: – Да кого я обманываю, конечно же поиграю в Хранителя Порога. Ведь мир в очередной раз погрузился в хаос. Никто, кроме Хранителя Кекса, не сможет спасти его!

С этими словами он подбежал к лавочке, которая стояла у маминых клумб с цветами, и достал из-за неё короткий деревянный меч...

...На Поле Великого Страдания всё заполнено плачем. Родители склонились над своими детёнышами. Детёныши, потерявшие родителей в сегодняшней битве, сбились в кучу – от страха у них дрожат уши и хвосты, у кого есть. Слезы текут безостановочно. Крупные капли падают на затоптанную тысячами лап и копыт до состояния твёрдого камня почву и не впитываются в неё. Они собираются в ручейки и стекают к основанию Горы Рассвета, которую следующие поколения назовут Горой Памяти.

У основания горы – маленькая ямка, оставшаяся от некогда упавшей с неба звезды. Там лежит небольшой камень, а может, это и есть та самая звезда. Ручей из слёз стекает в эту ямку и наполняет её до краёв. Камень начинает гудеть. Боль, страх, ненависть, гнев, зависть, которые несут в себе слёзы, омывают его, и он начинает впитывать в себя всё до последней капли.

Раздаётся громкий хлопок и вместе с ним – яркая вспышка, такая, что звери зажмуриваются и ещё пару мгновений ничего не могут видеть. Потом всё прекращается, а в ямке остаётся лежать чёрный камень, переливающийся всеми оттенками чёрного цвета. Всеми оттенками тьмы.

Звери замолкают, и тогда камень начинает гудеть и пульсировать в жажде новых звериных эмоций. В глазах зверей снова начинает разгораться пламя ненависти. Лапы начинают тянуться к выброшенному оружию.

Камень Зла хочет крови.

Маленькому еноту страшно. Он потерял всю семью сегодня, бок пульсирует от раны, оставленной кем-то из хищников – вроде это был тигр. Малыш прыгнул и оттолкнул правителя Релиона, когда тигр напал на него со спины. Но енот уже ни в чём не был уверен – всё было как в тумане. Он тоже был наполовину хищником, и ему также гнев застилал глаза.

Малыш встряхнул головой, сбрасывая с себя все негативные эмоции. Так больше продолжаться не может. Звери больше не должны убивать друг друга. Не должны детёныши рыдать на груди своих матерей. Он нагнулся и поднял валявшийся под лапами камень с выщербиной в виде полумесяца. И твёрдо пошёл к пульсирующему сгустку Зла.

Не он один шёл к камню.

Правитель Арун Первый, будущий первый Хранитель Центра, подбежал к Камню Зла, но его отбросило назад. Из его раны на морде – след от лапы его друга – кровь пошла с новой силой.

Рагхан, тигр, который поднял лапу на друга, бывшего ему как брат, не в силах совладать со стыдом от своего поступка, последовал примеру друга. И его отбросила невидимая сила.

Первый Страж Огня хотел броситься обратно, но увидел, что Арун не может подняться, и бросился ему на помощь.

Переставляя тяжёлые лапы, медленно движется Терран – первый Страж Земли. Еле-еле он переставляет свои лапы-столбы, борясь с невидимой оградой, но также, как и предшественники, терпит неудачу, и его с грохотом откидывает назад, чуть не придавив Берин, которая в последний момент проскальзывает под огромной тушей слона и продолжает бежать к камню.

Попытка первого Стража Воды заканчивается тем же – поражением. Берин отбрасывает в сторону, она больно, с хрустом ломаемой ветки, бьётся о гору и падает на землю. К счастью, тут же пытается подняться, но одна лапа повисла плетью.

С воздуха раздаётся воинственный клёкот. Орёл, по праву считающийся королём среди своих сородичей, молнией устремляется к камню. Размах его крыльев огромен, когти блестят в свете луны. Но воинственный клёкот Кайрона – первого Стража Воздуха – быстро сменяется криком боли, когда он бьётся о невидимую стену и сползает по ней вниз, раскидывая в стороны перья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.